

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ
СОВЕТ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:
ОТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
К ЭФФЕКТИВНЫМ ПРОЕКТАМ»**

5 декабря 2018 года

Уфа – 2018

УДК 342.4+1:316
ББК 67.400.2+60.028

Конференция проведена в рамках Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории культуры ислама, реализуемого научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Уфа, 5 декабря 2018 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, З.С. Зинурова, К.Х. Шахметова. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. – 152 с.

ISBN 978-5-9613-0580-7

В сборнике материалов конференции освещены научные подходы к определению понятия духовной безопасности, методы профилактики экстремизма в молодежной среде с учетом возрастных и психолого-педагогических особенностей аудитории, а также правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений.

Тексты докладов и выступлений печатаются в авторской редакции.

УДК 342.4+1:316
ББК 67.400.2+60.028

ISBN 978-5-9613-0580-7

© БГПУ им. М. Акмуллы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Катышев П.А. Социомедиатизация практики речевого вовлечения в деятельность экстремистской организации.....	5
Абдрахманов Д.М. Духовная безопасность современного общества и проблемы развития исламского образования	10
Чудинов С.И. Духовное измерение безопасности личности в «обществе риска».....	30
Мартыненко А.В. Профилактика ксенофобии и экстремизма в социокультурной среде российского студенчества.....	36
Бигнова М.Р. К вопросу об этических аспектах мониторинга идеологических девиаций в образовательной среде	41
Алмазова Л.И. Система мусульманского образования в XIX –XX вв. в волго-уральском регионе.....	45

СЕКЦИЯ № 1. ПОНЯТИЕ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Абдухамитов В.А., Мансуров У.А. Как защитить себя от идеологии терроризма и экстремизма.....	52
Аванесян Э.А., Филипповская Т.В. Духовная безопасность – фактор экономической безопасности	55
Буранчин А.М. Проблемы духовной безопасности российских регионов: на примере Республики Башкортостан	58
Войтов А.Г. Идейная духовность	65
Ганчар А.И. Безопасность в области подготовки духовных кадров: опыт Российской империи	70
Зленко В.И. Кризис духовной безопасности современного российского общества: угрозы и риски	75
Кондрашихин А.Б. Концепт «духовная безопасность» в системе преподавания экономических дисциплин вуза	78
Марданов М.Х. Молодежь и национальный вопрос в Республике Башкортостан	84
Тимошук А.С. Духовная безопасность в обществе риска	88
Хакимов Р.Ш. Как нам одолеть экстремизм?	95

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Агеенкова Е.К. Идеологические обоснования вооруженного джихада в террористической организации «исламское государство».....	102
--	-----

СЕКЦИЯ № 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Агеенкова Е.К.
(г. Минск)*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ВООРУЖЕННОГО ДЖИХАДА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

На современном историческом этапе джихад («борьба за веру», «священная война», «борьба на пути Аллаха») приобрел новые формы. Это обнаруживается при анализе призывов к джихаду у идеологов террористической группировки «Исламское государство» (ИГ).

Призыв к джихаду, в том числе вооруженному, является частью исламского вероучения. Он обосновывается текстами Корана, его ведение является обязанностью мусульман в случае возникновения угроз для единоверцев или для самого ислама¹. Возрождение идеи джихада в современном мире некоторые аналитики, например И.И. Антонович, связывают с освободительной борьбой против колониализма в арабских странах, а также с неспособностью их светских структур власти обеспечить благополучие своих народов и освободить свои страны от кабальных договорных отношений с бывшими колонизаторами². Т.В. Рабуш полагает, что усилению идеи вооруженного джихада и распространению ее на сопредельные территории способствовало вторжение советских войск в Афганистан³. При этом, по мнению сподвижника Усамы бен Ладена шейха из Саудовской Аравии Мусы аль-Къарни, война в Афганистане и распространение коммунистического движения в арабских странах спровоцировала возрождение идеи джихада не только в отдельном регионе, но и во всем исламском мире. Как сообщил аль-Къарни, когда началась война в Афганистане, общественные и идеологические условия были подготовлены

¹ Ислам: Энциклопедический словарь (1991). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 315 с.

² Антонович И.И. (2015) Радикальный джихадизм – geopolитическая угроза цивилизационным основаниям современного миропорядка. // Социология. № 4. 30-37.

³ Рабуш Т.В. (2016) Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979-1989 гг.). // Исламоведение. Т. 7. № 3. 17-25.

для того, чтобы Саудия стала базой для переброски боевиков в Афганистан, а затем в Ирак, Боснию и Герцеговину¹.

Апогеем вовлечения мусульман со всего мира в региональный конфликт с претензиями другого уровня явилось практически стихийное формирование международной террористической организации ИГ. При этом, если призыв к джihadу учеными Саудовской Аравии обосновывался строгим цитированием и сопоставлением различных текстов Корана и Сунны, то идеологи ИГ, ссылаясь лишь на ограниченное количество аятов и хадисов, стали претендовать на единственно верное понимание священных текстов и на то, что они являются единственной группой, представляющей ислам. При этом помимо ядра ИГ, сфокусированного на территории Сирии и Ирака, в состав данной группировки входят ее отдаленные крупные исламистские организации, или вилайяты – кавказский, филиппинский, нигерийский, узбекский и др., а также масса ее ячеек и одиночных последователей, разбросанных по всему миру. По данным «NBC News», представленных на сайте «Кавказский Узел», к сентябрю 2014 года две трети бойцов ИГ составляли иностранцы². Таким образом, в отношении ИГ является сомнительным использовать понятие регионального конфликта, спровоцировавшего социальную напряженность и боевые действия между отдельными социальными группами, хотя он, скорее всего, и явился базой для формирования джихадистских настроений. В случае ИГ можно говорить о религиозной войне, объявленной им всему миру, которая не ограничивается территориями проведения войсковых операций. Необходимо также отметить, что в отношении ИГ часто употребляется определение «феномен», которое связано с небывалой привлекательностью его идеологии, побудивших многих бросить успешно организованную жизнь для достижения целей, поставленных его руководством. При этом для многих членов ИГ это связано с пониманием и принятием того факта, что, вступив в ряды этой организации, они «присягают на смерть»³.

Предполагается, что системообразующими факторами формирования международной террористической организации ИГ явились три основные составляющие ее джихадистской идеологии, включающие положения исламского вероучения: а) идеи, организационные принципы функционирования сообщества, мировоззрение, которые организация отрицает и против которых она борется; б) основные цели деятельности организации, ее ценности и принципы функционирования, ценностные идеалы ее членов; в) способы достижения целей. Элементы этих факторов выявлялись путем анализа аутентичных видео-, аудио- и текстовых

¹ Аль-Къарни, М. (2011) Об Усаме бен Ладене. // YouTube. Memri TV [URL]: <https://www.youtube.com/watch?v=G4mFNHi1jNI>. (Дата обращения: 03.03.2011).

² Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) (2018). // Кавказский Узел [URL]: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_8. (дата обращения: 25.01.2018).

³ «Присяга на смерть» – клятва, предложенная одним из командиров «ИГ».

материалов, а также изображений, созданных информационными подразделениями ИГ: «Furat», «Al Furkan», «AlHayat», «I'tisaam», «Al Fallujah», «Al Anbar», «Karkuk», «Sayna», «Al-Khayr», «Al Barakah», «Halab» и рядом других. Все материалы предназначались для распространения среди тех, кто знает русский язык, поэтому они сопровождались переводом на русский язык, осуществленным в медиацентрах ИГ. Основным объектом исследования в этих материалах явились речи лидера или «халифа» ИГ Ибрахима Абу Бакра Аль-Багдади, так называемого «официального представителя ИГ» Абу Мухаммада Аль-Аднани Аль-Шами, проповедников данной организации, в том числе и командиров воинских подразделений, а также и программные заявления в видео- и аудиоматериалах, излагающих принципы функционирования ИГ. Именно данный нарратив представляет наибольшую значимость, т.к. в нем декларируются базисные идеологические принципы этой террористической организации.

Анализ материалов показывает, что целевой аудиторией, к которой обращены речи Абу Бакр Аль-Багдади, являются все мусульмане в целом: «Эта война касается каждого мусульманина. И долг каждого выполнить приказ Аллаха, совершив обязательный джихад на пути Аллаха ... Вступайте же в свою войну, о, мусульмане, по всей земле»¹. Все призывы пропагандистов ИГ обосновываются авторитетом Аллаха. Основной текст дискурса его идеологов составляют цитаты отдельных аятов Корана и хадисов с указанием, что призыв ИГ к тем или иным действиям исходит от самого Аллаха. Например, единственным доводом создания халифата, о создании которого было объявлено в ИГ, является хадис «Ахмад 4/273», в котором перечисляется ряд определенных исторических событий, после которых якобы будет создан халифат, «построенный на принципах пророчества».

В своих речах Абу Бакр Аль-Багдади, характеризуя деятельность ИГ, выстраивает картину мира, в которой осуществляется глобальная битва, где на одной стороне выступает якобы Аллах и его защитники, с другой – силы зла, представленные якобы Шайтаном или Сатаной. Целью данной борьбы со стороны мусульман является создание всемирного халифата – теократического исламского государства, находящимся под управлением халифа, или «преемника Мухаммада».

Основными представителями сил зла как в программных заявлениях Абу Бакра Аль-Багдади, так и в текстах, ретранслируемых всеми субъектами пропагандистского аппарата ИГ, выставляются «кафиры» – люди, которым присущ «куфр» или неверие в исламскую доктрину. Обвинение в «куфре» в исламе является весьма серьезным, причем в радикальных его направлениях оно может грозить убийством. В устах «официального представителя ИГ»

¹ Аудиоматериал на русском языке под названием «Обращение повелителя правоверных Халифа Ибрахима Абу Бакра аль-Хусейни аль-Курейши (да сохранит его Аллах) "Ждите, и мы подождем вместе с вами"» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

Абу Мухаммада Аль-Аднани это звучит так: «убей его любым способом, каким ты можешь ... всё равно будет этот кафир гражданским или военным ... каждый из них кафир»¹. В ИГ понятие «кафиры» применяется в широком спектре значений. В первую очередь – это немусульмане или «неверные», к которым в ИГ причисляются атеисты или «бездожники», последователи любых других религий и наиболее часто – христиане (в терминологии ИГ – «крестоносцы»), шииты (в материалах ИГ они обычно определяются как «рафидиты» – шииты Ирака, или как «нусейриты» – шииты Сирии), иудеи, язычники (в обозначении ИГ – «многобожники» или «мушрики»). Характерным для ИГ является представление своих противников в локальных вооруженных противостояниях тоже как «кафиров». В одном из видеороликов ИГ на одежде плененного офицера России прикреплена надпись «кафир». Причем «кафиры» в ИГ не просто объявляются объектом вражды, они представляются преследователями ислама. К стороне «зла» идеологи ИГ относят «тагут» или «тагутов». В современных радикальных формах ислама, в том числе и в ИГ, этим понятием характеризуют в целом Запад и его демократические принципы организации общества². В частном значении – это государства, социальные общности, ориентированные на светскую форму правления, а не на шариат. К «тагутам» в ИГ относят также представителей светской власти (обычно это законодатели, государственные служащие, парламентарии, депутаты). Причем «тагуты» в ИГ это не только Запад, но и мусульманские страны, имеющие светскую организацию общества. В логике ИГ «тагуты» это те, кто якобы поклоняется светским законам. Например, в одном из пропагандистских видеороликов говорится, что ИГ – «не светское государство, построенное на вымышленных законах, где армия сражается за интересы тагутов, измышляющих законы, из числа лжецов и прелюбодеев или за деньги»³. К масштабным своим противникам ИГ относит «муртадов» – мусульман, обвиняемых в отступничестве от ислама. Таким образом, одно только неприятие идеологии ИГ объявляется в среде его последователей изменой исламу в целом.

Выделенные выше группы ИГ объявило своими врагами изначально, определяя свои идеологические позиции. Для обозначения конкретных противников, с которыми в определенных районах ведутся боевые действия, обычно применяются термины, характеризующие религиозные группы:

¹ Аудиоматериал на русском языке «Обращение официального представителя "Исламского государства" Абу Мухаммеда аль-Аднани аль-Шами» (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

² Для понимания данного вопроса можно обратиться к книге «Демократия – это религия» известного современного радикального исламского деятеля Абу Мухаммада аль-Макдиси, который в ней объявил сторонников демократии «вышедшими из религии», т.е. изменившими Аллаху. Также можно сослаться на книгу 'Абдуль 'Азис ар-Райиса «Нарушения единобожия».

³ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

«сахаваты» – суннитские вооруженные формирования, воюющие против ИГ; «рафидиты» – шииты Ирака; «нусейриты» – шииты Сирии; «крестоносцы» – представители антитеррористической коалиции Запада. Иногда в видеороликах все они называются «воинами Шайтана» или «Сатаны». Для обозначения арабских стран, противостоящих ИГ, часто применяется термин «салюль», которым в арабской традиции обозначается «продажное правительство». Среди стран, воюющих в составе коалиции против ИГ, особо выделяются его идеологами США, Россия, Франция. Дискурс идеологии ИГ использует названия этих стран в контексте определения их как «стран куфра» или «коалиции Шайтана», а также для принижения значимости их армий, которые сражаются якобы за интересы «тагутов» или за деньги, и не способны якобы к наземным операциям¹. Западные страны являются также объектами угроз и обещания им ада. Обычным в пропаганде ИГ является представление этих стран как преследователей ислама. Таким образом, содержательную сторону характеристик групп, которых ИГ определило объектом своей вражды, можно в целом охарактеризовать как немусульман («неверных») и мусульман, вера которых не соответствует его критериям «истинного ислама». Можно констатировать, что ИГ объявило всему миру религиозную войну.

Основной целью деятельности ИГ является создание всемирного халифата, ядром которого является эта организация. В одном из видеороликов использован аллегорический прием, в котором от точки на карте, где помещен флаг ИГ, расширяется по всему миру светлое пятно, и при этом сообщается, что «Аллах завершит распространение своего света»². В данном случае идеологи ИГ также пытаются представить, что их деятельностью руководят сам Аллах.

В пропагандистском дискурсе ИГ единственной стороной, противостоящей вселенскому «злу», представители которого перечислены выше, обозначаются боевики ИГ, которые называются «муджахидами» (борцы за ислам) и «воинами Аллаха»: «Мы мужи, которых Аллах возвысил посредством ислама ... источником нашего могущества является подчинение единому Господу ... и преклоняемся только перед Аллахом ... нашим покровителем является Аллах»³. В ИГ считают, что их организация является истинной поборницей ислама, что она наиболее последовательно следует Корану и Сунне и, таким образом, она якобы воюет на стороне Аллаха. Идеологи ИГ идеализируют своих боевиков. Для подчеркивания их значимости применяются определенные аяты Корана, которые в

¹ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

² Видеоматериал на русском языке под названием «Они хотят потушить свет Аллаха» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

³ Видеоматериал на русском языке под названием «Это халифат со всем своим могуществом и величием» (Медиацентр ИГ «Alhayat»).

пропагандистском дискурсе воспринимаются как характеристики, данные им самим Аллахом. Для этого применяется 23-й аят Суры «Аль-Ахзаб», в котором говорится о мужах, «верных завету», который они заключили с самим Аллахом, и выполняющих свои обязательства. Чтобы доказать истинность утверждения, что боевики ИГ являются «воинами Аллаха» и ведут якобы праведную войну, используются также аяты «Ас-Соффат: 171-173», «Ат-Тауба: 36», «Ас-Сафф: 13», в которых Аллах обещал даровать победу его «искренним рабам и богобоязненным». При этом часто следует такой комментарий: «Аллах обещал нам победу, и Аллах никогда не нарушает обещаний» (Толкование ас-Саади, сура «Али ‘Имран», аяты 190-194). В видеороликах ИГ его боевики выглядят суровым братством, где они трогательно прощаются со своими погибшими, обнимаются, часто со слезами, перед отправлением на боевые задания, тесно сплотившись, коллективно принимают присягу, называют друг друга братьями. Это, по-видимому, создает для молодых мусульман дополнительный психологический эффект привлекательности данного террористического сообщества. Пропагандистский дискурс включает в себя не только подчеркивание преданности Аллаху у боевиков, но и побуждение сражаться с противником и его убивать. Характерно использование аятов «Аль-Анфаль: 12, 57» «Ат-Тауба: 29», в которых Аллах устами Мухаммада призывает быть суровыми с неверными, с которыми в то время воевали его первые последователи, и обещает поддержать их. Расстановка сил в тех сражениях в идеологии ИГ проецируется на современность, где под войском Аллаха понимаются боевики данной организации. Важной составляющей пропаганды ИГ является призыв не бояться смерти и формирование мотивации «стремления к шахаде» («шахада», или «стать шахидом» – погибнуть в сражении за ислам), что, с точки зрения его проповедников, гарантирует попадание в рай боевиков ИГ. С этой целью цитируется, например, «Мухаммад: 4-6», хадисы «Муслим, 1876» и «аль-Бухари, 237», а также хадис «Ахмад – Хаким». Проповедующий на русском языке член ИГ Ахмад Мединский призывал к шахаде так: «Посмотрите на эту мечту посланника ... Лучшие из людей мечтают умереть и получить шахаду на пути Аллаха ... Ведь весь смысл этой жизни – умереть и встретить Аллаха ... Ведь весь смысл этой жизни в разлуке от этого мира и переход в другой мир». По-видимому, призывы к шахаде способствовали формированию мотивации многих привлеченных в ИГ стать истишхади (лица, осуществляющие самоподрыв на территории дислокации противника с использованием машин, начиненных взрывчаткой), среди которых формировалась очередь. В одном из исследуемых материалов представлен случай, в котором истишхади являлся пятнадцатилетний мальчик. Его к этому поступку побудил отец, который также намеревался осуществить

самоподрыв. Основной мотив поступка отца заключался в желании своему сыну лучшей участи – попасть в рай¹.

В известных нам материалах ИГ не представлены программы развития науки, технологий, культуры, сельского хозяйства, экономики и других форм общественной жизни. Однако предлагаются различные тексты, в которых, ссылаясь на отдельные аяты Корана и хадисы, предлагается специфическая экономическая модель функционирования исламского общества. Например, в одном из текстовых документов ИГ пишется следующее: «Исламское государство уникально; это единственное государство, которое не облагает налогом свое население ... Потому что доход формируется из джизьи, хараджа, ганимы и фай. Все это доход, который получается от джихада; поэтому правительство не нуждается в налогах»². Анализ документов ИГ показывает, что единственной целью деятельности ИГ является создание всемирного халифата, функционирующего на данной экономической модели и единственным законодательством которого является шариат. При этом единственным способом достижения этих целей является вооруженный джихад, направленный на уничтожение или подчинение себе «кафиров». В заявлениях Абу Мухаммада аль-Аднани это звучит так: «Вновь обращаемся с призывом к единобожникам в Европе, кафирском Западе и во всем мире, чтобы они уничтожали крестоносцев в их логове и там, где они их достанут. Поистине, они наши враги... Каждый мусульманин, способный пролить хоть каплю их крови, должен взорвать, застрелить, зарезать, задавить, раскроить череп камнем или хотя бы пнуть или ударить»³; «Если у тебя нет оружия, то всегда есть веревка и нож, перед тобой войска тагута, вот они перед тобой, властвуй или умри достойно»⁴; «Сломай их логово, сделай несносной их жизнь... убей его любым способом, каким ты можешь ... всё равно, будет этот кафир граждансским или военным. ... Каждый из них кафир и каждый из них воинственный, кровь их и имущество дозволены. ... Кровь же его становится дозволенной и никчемной»⁵.

Таким образом, анализ материалов ИГ показывает, что современный мир столкнулся с новой угрозой, причем не только в виде формирования хорошо структурированной международной террористической организации. ИГ создало новую исламистскую идеологию, ставшую весьма

¹ Видеоматериал на русском языке «На земле халифата, на которой растет новое поколение ...» (Медиацентр ИГ «Halab»).

² «Аллах готовит умму для победы» (2017). // Refdb.ru. [URL]: <https://refdb.ru/look/2792709.html>. (Дата обращения: 23.07.2017).

³ Аудиоматериал на русском языке под названием «Те, кто воюет с Аллахом и его посланником». (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

⁴ Аудиоматериал на русском языке под названием «Скажи тем, которые не уверовали» (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

⁵ Аудиоматериал на русском языке под названием «Обращение официального представителя "Исламского государства" Абу Мухаммеда аль-Аднани аль-Шами (Медиацентр ИГ «Al Furkan»).

привлекательной для многих мусульман вне зависимости от их ранее исповедуемых направлений ислама. Для них она может стать фактором, мотивирующим участие в вооруженном джихаде. При этом наши исследования показали, что высказывания членов ИГ, определяющие их участие в его деятельности, содержат лишь ограниченный спектр аятов Корана, который был предложен им идеологами этой группировки¹.

В связи с этим можно предположить, что профилактикой исламского экстремизма может служить более полное изучение всех идей пророка Мухаммада, в противовес цитирования только отдельных его высказываний, что используется в пропаганде ИГ.

*Гизатулин А.Р., Иванова А.Д.
(г. Уфа)*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРОТИВДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СИСТЕМ

XXI век называют веком информационных технологий: разнообразные устройства, преобразующие и обрабатывающие информацию (телефоны, планшеты, фитнес-браслеты и т.д.), стали неотъемлемой частью нашей жизни. «Математические методы исследования, моделирования и описания широкого класса явлений, глубоко проникая во все научные направления, позволяют достичь значительного прогресса при их изучении» [1, с. 472]. В связи с этим, в 2018 году в Российской Федерации было создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [2], что, безусловно, отражает общую тенденцию развития общества в сторону массового распространения цифровых устройств съема и обработки данных различного происхождения. Сегодня особенно актуальным является вопрос общей технической грамотности населения, приобретения навыков работы с современными технологиями, оборудованием, «гаджетами» и т.д.

Говоря о высшей школе, в первую очередь, конечно, необходимо вести речь о проникновении современных (в том числе образовательных) технологий, как в учебный, так и в рабочий процесс. Понятно, что современные образовательные стандарты – ФГОСы технических специальностей (на момент написания статьи – поколения 3++), так или

¹ Агеенкова Е.К. (2017) Социально-психологическая типология членов группировки «Исламское государство» // Современные проблемы прикладной юридической психологии [Электронный ресурс]: материалы I Междунар. научн.-практ. интернет-конфер., Минск, 23 ноября 2017 г. / И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. Электрон. дан. 34, 7 Мб. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 3-10.